

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна — 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Неприятныя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консистоія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Утвержденъ въ должности Члена Благочинническаго Совѣта Сѣдлецкаго округа Настоятель Дрогичинской церкви священникъ Назарій *Витошинскій*.

Перемѣщены: священникъ Вировскаго женскаго монастыря *Петръ Осиповъ* на должность настоятеля Уханской церкви, Люблинской губ., Грубешовскаго уѣзда, согласно прошенію съ 1 Сентября сего года и іеромонахъ Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго монастыря *Петръ* на должность эконома Холмскаго архіерейскаго дома тоже съ 1 Сентября сего года.

Назначены: окончившій курсъ Холмской Духовной семинаріи *Сергій Андреевъ* на должность псаломщика къ Томашовской церкви, Петроковской губ. съ 15 августа с. г. и бывшій воспитанникъ той же семинаріи *Антонъ Ярошевичъ* исправляющимъ должность псаломщика къ Плонской церкви, Варшавской губерніи съ 1 Сентября.

Рукоположенъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ

10 августа во діакона и 17 августа во священника къ Радочницкому монастырю *Антоній Юнакъ*.

Вакантно мѣсто протодіакона при Варшавскомъ Кафедральномъ соборѣ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „Закрѣпить Комитетъ и передать оставшійся капиталъ въ Министерство Иностраннаго Дѣла“. Царское Село, 27-го мая 1903 г. Словесно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать, чтобы капиталъ былъ внесенъ въ Государственный Банкъ, а распоряженіе доходами предоставлено, для ремонта зданій и содержанія причта церковнаго, Русскому Дипломатическому Агенту въ Болгаріи, въ г. Софіи. Подписалъ Генераль-Адъютантъ
Графъ Иматъевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ поминовеніе воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

15 сентября минувшаго 1902 года, во время празднованія 25-ти-лѣтія защиты Шипкинскаго перевала,

совершилось торжественное освященіе сооруженнаго у подножія Балканъ, близъ с. Шипки, православнаго храма въ память воиновъ, павшихъ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—78 г. за освобожденіе Болгаръ. Въмѣстѣ съ храмомъ-памятникомъ освящены также воздвигнутыя при немъ другія постройки: духовная семинарія, больница, дома для причта и учительскаго персонала и нѣсколько хозяйственныхъ сооружений. Какъ уже подробно изложено въ отчетѣ строительнаго Комитета, опубликованномъ въ Апрѣлѣ прошлаго 1902 года въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ органахъ русской печати, дѣятельность Комитета продолжалась около 23 лѣтъ. Начавъ въ маѣ 1879 года сборъ пожертвованій и приступивъ въ 1885 году къ строительнымъ работамъ, Комитетъ, вслѣдствіе возникшихъ въ Болгаріи смуть, долженъ былъ въ 1888 году прекратить работы и только весной 1897 г. таковыя могли быть вновь открыты.

Съ какими затрудненіями и препятствіями Комитетъ вообще боролся во все продолжительное время осуществленія своей задачи, объ этомъ подробно оповѣщено было въ томъ же вышеупомянутомъ отчетѣ. Нынѣ, съ передачею въ вѣдѣніе Россійскаго Святѣйшаго Синода Шипкинской усадьбы, со всѣми сооружениями и принадлежащимъ къ нимъ инвентаремъ, оканчивается дѣятельность Строительнаго Комитета и остается ему лишь дать отчетъ о тѣхъ денежныхъ средствахъ, какія поступили въ его распоряженіе и какіе изъ нихъ произведены расходы.

	РУБ.	КОП.
Со времени открытія дѣйствій Комитета, съ Мая 1880 г. по май 1903 г., когда прекратилась его дѣятельность, поступило пожертвованій наличными деньгами	435.911	23½
и % бумагами	650	—
Итого	436.561	23½

Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по % бумагамъ, въ которыя пожертвованія были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ и другихъ банкахъ (въ томъ числѣ поступившіе отъ Государственнаго Казначейства въ возмѣщеніе потерь отъ обложенія 5% налогомъ доходовъ съ капиталовъ Комитета)

Приплачено Государственнымъ Банкомъ по конвертированнымъ % бумагамъ и поступило въ возмѣщеніе потерь отъ конверсій

Выручено отъ продажи оставшихся строительныхъ матеріаловъ и прочія мелкія поступленія

Всего составилось денежныхъ средствъ Комитета 1.076.971 62¾

Поступившія пожертвованія распределяются по источникамъ поступленія слѣдующимъ порядкомъ:

Всемилолюбивѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ П. 1.000 —

Пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ. 400 —

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30.037 98

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками 168.821 24½

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями 8,112 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5.918 38

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства. 20.964 53

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства. 7.634 98

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ . 55.475 32

NB. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатилѣтій царствованія въ Божѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ 7.189 70½

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 78.601 51

	РУБ.	КОП.
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста	4.488	83
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границею	6.559	05½
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	991	91
Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учреждений	2.222	40
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	17.160	77
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	8.605	02
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	5.763	07
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	974	22
Непосредственно отъ крестьянъ	7.509	25
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	430	50
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	4.629	59
Отъ содержателей гостиницъ и трактирныхъ заведеній	720	47
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	462	50
Всего	436.561	23½

Сверхъ того поступили слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братіи Благовѣщенской Никандровской Пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на киарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника Н. И. Оловяшника—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 4 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муропомазанница ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ священника Николаевскаго прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдовъ.

73 аршина новины (холста), доставленной Ярославскимъ губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи,—ящичекъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чаши, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ Благочиннаго Боровскаго собора священника Василія Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника л.-гв. Егерскаго полка Протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова, въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ В. И. Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ чистопольскихъ мѣщанъ гг. Карпѣевыхъ—образъ святыхъ Маріи Магдалины и Иоанна Богослова, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ Е. П. Васильчиковой—образъ Воскресенія Христова, на деревѣ отъ купола надъ Св. Гробомъ Господнемъ и образъ Св. Иоанна Рыльскаго, на деревѣ.

Въ 1901 г. отпущены съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія изъ Московскаго Окружнаго Артиллерійскаго Склада 2.500 пуд. стрѣльныхъ латунныхъ гильзъ на отливку колоколовъ.

НВ. Стоимостью гильзъ покрыты расходы по отливкѣ.

Отъ русскаго на Аѳонѣ монастыря св. Пантелеймона—83 иконы для иконостаса, написанныя на кипарисныхъ доскахъ.

Отъ Графини Толстой—покрывало и воздуха, вышитыя шелками.

Въ 1902 г.: отъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожертвованныя въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II ризы и запрестольная икона св. Рождества Христова.

Отъ Его Высочества Князя Фердинанда Болгарскаго образъ св. Бориса, художественнаго письма на холстѣ, въ кіотѣ подъ стекломъ.

Отъ купца П. В. Щетинкина въ Казани—ризы.

Отъ Орловскаго и Брянскаго пѣхотныхъ полковъ—иконы Св. Николая Чудотворца и Преображенія Господня, въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и рѣзныхъ дубовыхъ рамахъ, съ лампадами.

Отъ Московскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода — свѣчи восковыя для употребленія въ день освященія храма и нѣскольکو ковровъ отъ Н. Н. Каншина, въ Москвѣ и другихъ лицъ.

(Окончаніе бюджета).

Отъ Благочиннаго церкви Сѣдлецкаго округа.

Въ пользу вдовы и сиротъ умершаго священника Венгровской церкви Іоанна Погорѣцкаго поступило: отъ Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго—25 р., отъ протоіерея Іоанна Гошовскаго—20 руб., отъ прот. Аполлинарія Ковальницкаго—10 руб., отъ священника Константина Кухаренка—3 руб., отъ протоіерея Николая Софрова—5 руб., отъ священника Іоанна Панкевича—3 руб., отъ священника Михаила Шпуги—3 р., отъ священника Терентія Теодоровича—5 руб., отъ священника Владиміра Антоновича—5 руб., отъ свящ. Анастасія Сагайдаковскаго—10 руб., отъ протоіерея Михаила Добрянскаго—3 руб., отъ свящ. Василя Теодоровича—1 р. 15 коп., отъ преподавателя Кѣлецкой гимназіи Оомы Орловскаго—5 р., отъ свящ. Арсенія Саковича—3 р., отъ свящ. Матѳея Таратуты 4 р., отъ священника Константина Шулякевича—3 р., отъ священника Іоанна Заркевича—5 руб., отъ свящ. Корнилія Герасимовича—10 р.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Еще по поводу трехмѣсячной перевышки въ пользу Попечительскаго фонда Холмска-Варшавской епархіи.

„Молодой священникъ“ свою замѣтку въ № 26 Холмска-Варшавскаго Епарх. Вѣстника за текущій годъ: „По поводу трехмѣсячной перевышки въ пользу Холмска-Варшавскаго попечительскаго фонда“ заключилъ слѣдующими словами: „Отъ іюльской (же) комиссіи ожидать рѣшенія послѣдняго вопроса — будетъ напрасно“. Подъ „послѣднимъ вопросомъ“ авторъ замѣтки разумѣетъ „вопросъ о правильномъ распредѣленіи между всѣми членами фонда ежегодныхъ денежныхъ поступленій,“ какъ это видно изъ словъ его, сказанныхъ выше, въ той же замѣткѣ.

Не нахожу причинъ не согласиться съ такимъ мнѣніемъ „молодаго священника“. Осмѣлюсь даже больше сказать: іюльская комиссія не уничтожитъ

трехмѣсячной перевышки, нарушающей это „правильное распредѣленіе ежегодныхъ денежныхъ поступленій,“ и § 5 нынѣ дѣйствующаго устава Попечительскаго фонда, на основаніи котораго и взимается перевышка, — расширить примѣчаніемъ „въ томъ смыслѣ, что перевышку обязаны платить не только участники фонда, но и всѣ вновь вступающіе въ фондъ, занимали ли они штатную или нештатную должность“. Такъ было опредѣлено еще въ 1900 г. 4 статью журнала епархіальнаго съѣзда духовенства Холмска-Варшавской епархіи января 25—27 дня № 207 (№ 12 Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1900 г.). Хотя это опредѣленіе не было внесено въ § 5 устава, такъ какъ раньше истеченія пятилѣтія дѣйствующій уставъ нельзя измѣнять, но Попечительскій Комитетъ со дня утвержденія вышеупомянутаго журнала допустилъ дѣйствіе ст. 4 сего журнала и сталъ взимать трехмѣсячную перевышку со всѣхъ вновь вступающихъ въ фондъ, „занимали ли они штатную или нештатную должность.“ Когда же пройдетъ пятилѣтіе дѣйствующаго устава, что будетъ въ будущемъ году, эту 4 статью, какъ уже я выше сказалъ, внесутъ въ § 5 устава, въ видѣ примѣчанія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что „съѣздъ духовенства Епархіи (бывшій 22—24 января текущаго года) о трехмѣсячной перевышкѣ... не разсуждалъ“, какъ сказалъ „молодой священникъ“ въ той же замѣткѣ, хотя онъ (съѣздъ) имѣлъ въ виду будущій пересмотръ и улучшеніе устава.

Въ настоящей своей замѣткѣ я, исходя изъ того убѣжденія, что перевышка не будетъ уничтожена при предполагаемомъ пересмотрѣ и улучшеніи устава фонда, — имѣю въ виду высказать пожеланіе во-первыхъ, относительно §§ 4 и 5 устава фонда, имѣющихъ отношеніе къ трехмѣсячной перевышкѣ, а во-вторыхъ, относительно порядка принятія новыхъ членовъ въ число участниковъ Попечительскаго фонда. Это пожеланіе будетъ исполнено своевременно, если имѣть въ виду предстоящіе пересмотръ и улучшеніе устава, „касающіеся, по преимуществу, облегченія правъ на полученіе пособія большому числу нуждающихся въ сравненіи съ уставомъ фонда 16—22 іюня 1899 г.“

Во-первыхъ. По § 4 устава Попечительскаго фонда обязательными участниками его считаются „всѣ священно-церковно-служители епархіи“. Слѣдовательно, только они, какъ „участники фонда при назначеніи на высшій окладъ должны уплатить перевышку въ размѣрѣ тройной разницы въ мѣсячномъ жалованіи (§ 5 устава)“. Между тѣмъ трехмѣсячную перевышку взимаютъ и съ неучастниковъ фонда, на основаніи вышеупомянутой 4 статьи журнала съѣзда духовенства 25—27 января 1900 г. Кто же эти неучастники фонда? Это—учителя церковныхъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и вообще тѣ, которые, получая діаконство или іерейство, до то-

го времени не были псаломщиками. Вѣдь изъ-за надзирателей духовныхъ училищъ и составлена была 4 статья въ журналѣ съѣзда духовенства отъ 22—27 января 1900 г., какъ дополнение къ § 5 устава (Епарх. Вѣстн. № 12 за 1900 г.). Съ тѣхъ поръ надзиратели и учителя платили и платятъ трехмѣсячную перевышку, хотя до момента принятія ими діаконовскаго или іерейскаго сана они были неучастниками фонда.

Такое положеніе дѣла едва ли нормально: если я неучастникъ фонда,—я не долженъ платить перевышки; если же съ меня требуютъ перевышку, то должны и всѣ предыдущіе года моей службы не священно-церковно-служительской засчитать на епархiальную службу, какъ участнику фонда. Тогда взиманіе трехмѣсячной перевышки было бы болѣе справедливо и, конечно, пріятно плательщикамъ ея. Въ этомъ-то смыслѣ и желательное измѣненіе § 5 устава и будущаго его примѣчанія вродѣ 4 статьи журнала вышеупомянутаго съѣзда духовенства. Еще лучше и для всѣхъ выгоднѣе было бы сдѣлать въ § 4 устава слѣдующее измѣненіе: обязательными (или необязательными) участниками фонда считаются, кромѣ священно-церковно-служителей, учителя церковныхъ школъ и надзиратели духовныхъ училищъ.

Мнѣ скажутъ, что не всѣ учителя и надзиратели не будутъ діаконами или священниками: нѣкоторые изъ нихъ уходятъ совершенно изъ духовнаго званія, поступая на гражданскую службу, совершенно вѣрно. Но едва ли не чаще ихъ уходятъ изъ духовнаго званія псаломщики, и это не мѣшаетъ имъ быть участниками фонда. Вѣдь можно сдѣлать и ограниченіе такое, что выходящіе изъ духовнаго званія получаютъ обратно свои взносы исключая %. Можно даже положить срокъ, до котораго выходящіе изъ духовнаго званія лишаются права на обратное полученіе своихъ взносовъ. Такимъ образомъ попечительскій фондъ пріобрѣлъ бы большее число участниковъ его и при томъ такихъ, которые, большей частью, безсемейные и не даютъ почти никакого % смертности. Это ли не желательные участники фонда? И для послѣднихъ участіе въ фондѣ весьма выгодно: всѣ годы службы до діаконства или іерейства будутъ засчитаны на выслугу пособія изъ фонда. Поясню примѣромъ: я прослужилъ въ общей сложности 7 лѣтъ до полученія іерейства, при чемъ послѣдняя моя должность—надзирательство въ духовномъ училищѣ. Такъ какъ за все это время я не былъ участникомъ фонда, то принявъ іерейскій санъ, я только началъ службу, лѣта въ которой зачисляться будутъ на полученіе пособія изъ фонда, а 7 лѣтъ предыдущей службы—канули въ Лету, пропали задаромъ, и для полученія пособія изъ фонда не имѣютъ никакого значенія. Умри я даже послѣ уплаты перевышки, жена моя не получитъ того пособія, которое получитъ вдова по священникѣ, прослужившемъ 7 лѣтъ въ должности пса-

ломщика до полученія священства. 7 лѣтъ — шутка сказать! Это не семь дней! Утѣшаться же тѣмъ, что „молодость дороже пенсiи“, какъ сказалъ мнѣ одинъ почтенный и близко къ дѣламъ фонда стоящій протоіерей—невозможно человѣку семейному. Вотъ почему я крайне сожалѣю, что не былъ (до принятія священства) участникомъ фонда. Только юношеская безпечность и надежда, что авось не долго, придется быть учителемъ или надзирателемъ были причиной того, что я занималъ эти должности. Вотъ почему, я полагаю, кончившіе семинарію предпочитаютъ идти въ псаломщики; чѣмъ въ учителя или надзирателя. Они предусмотрительнѣе поступаютъ, чѣмъ тѣ, которые идутъ въ учителя или надзиратели: псаломщикъ по уставу—участникъ фонда, и его года службы не пропадаютъ зря. Итакъ, пусть попечительскій фондъ пригласитъ къ участію въ немъ и тѣхъ лицъ, кои до принятія духовнаго сана не считаются участниками фонда. И эти неучастники фонда сами пойдутъ на встрѣчу его приглашеніямъ съ великимъ удовольствіемъ зная, что дѣло касается ихъ благополучія въ будущемъ. Повторяю: фондъ отъ этого выиграетъ, а не потеряетъ.

Во-вторыхъ. Нельзя не выразить желанія и объ измѣненіи существующаго порядка принятія въ число участниковъ фонда. Я опять имѣю въ виду главнымъ образомъ надзирателей и учителей духовнаго вѣдомства, кои, принимая санъ діакона или священника, дѣлаются участниками фонда. Поясню примѣромъ. Учитель или надзиратель, прослуживъ года два, получаетъ наконецъ, мѣсто діакона или священника. Со дня рукоположенія—онъ ео ipso участникъ Попечительскаго фонда. Это участіе для него, какъ новичка въ дѣлахъ фонда, безсознательно, иной разъ даже невѣдомо ему. Самое большее, что онъ слышалъ о существованіи какого-то фонда, который взыщетъ съ него перевышку какую-то въ солидномъ размѣрѣ, около 200 рублей (счастье его, если по послѣдней службѣ онъ получалъ много жалованія: тогда сумма перевышки будетъ меньше). Объ этой перевышкѣ съ нимъ будутъ говорить всѣ товарищи, будущіе или настоящіе діаконы или іереи, съ которыми ему придется встрѣтиться во дни рукоположенія. Но подробностей о фондѣ, его правилахъ, перевышкѣ и т. п.—никто изъ нихъ почти не знаетъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ разговоровъ многихъ ставленниковъ, ихъ разспросовъ о томъ, что это за „перевышка“, въ чемъ она состоитъ, какъ исчисляется она, кто ее требуетъ, на какомъ основаніи, нельзя ли отъ нея отказаться и т. п. Ни мои товарищи по бесѣдѣ, ни я не могли ничего опредѣленнаго сказать вопрошавшимъ. Обыкновенно слышатся въ отвѣтъ смутныя ссылки на какой-то существующій гдѣ-то фондъ, еще рѣже—на какія-то разъясненія съѣздовъ духовенства, которые якобы ввели эти перевышки. Другіе, наоборотъ, оспариваютъ послѣднее указаніе, говоря, что имъ извѣстны

лица, которыхъ съѣздъ духовенства освободилъ отъ перевышки. Однимъ словомъ, нельзя разобрать во всемъ, что говорятъ. Есть даже такіе простодушные участники фонда, которые не обинуясь сознаются, что они и сами не знаютъ, почему перевышку уплатили: потребовало молъ начальство уплотить перевышку—и уплотили. На то начальство, что такъ распорядилось, и рассуждать де тутъ не приходится. Имѣя такія смутныя понятія о своемъ участіи въ попечительскомъ фондѣ, рукоположенный во діакона или священника съ своей семьей пріѣзжаетъ на новое мѣсто, куда онъ назначенъ. Начинается ознакомленіе съ приходомъ, устраиваніе на новомъ мѣстѣ: и это купи, и за это деньги заплати, это доставъ—все нужно, и человѣку семейному немислимо жить безъ извѣстной обстановки, безъ всего того, что разумѣется подъ „устройваніемъ” себя на новомъ мѣстѣ. Тутъ, какъ ви философствуй, а деньги крайне необходимы. Своихъ нѣтъ, до жалованія далеко—придется одолжить у кого-бы то ни было. У кого? Конечно, у іудея, какъ человѣка денежнаго и всегда готоваго къ услугамъ, особенно если предвидится возможность получить хорошій „пурцентикъ”. И одалживаешься у „хриstopродавца”, лишь бы обзавестись кое-чѣмъ. Все это время гложетъ одна мысль; кабы хотя съ перваго жалованія не взяли перевышки, авось извернулся бы какъ-нибудь и обошелся бы безъ одолженій „доброго человѣка”. Бываетъ такъ, что Попечительскій комитетъ первый мѣсяцъ службы и участія въ фондѣ новаго участника—не успѣваетъ назначить и объявить о слѣдующей съ него перевышкѣ, такъ что первое жалованіе идетъ цѣликомъ въ карманъ получателя-новичка. Послѣдній даже втайнѣ мечтаетъ, авось перевышка не коснется его, авось о немъ забудетъ этотъ „страшный” фондъ,—и начинаетъ то одно, то другое покупать. Но вотъ грянулъ первый громъ: Отъ Благочиннаго соотвѣтствующаго Округа получается „отношеніе”, извѣщающее, что „вслѣдствіе отношенія Попечительскаго Комитета такой то епархіи, за такимъ то номеромъ, отъ такого то числа онъ, Благочинный долженъ взыскать съ такого то діакона или священника причитающуюся въ пользу фонда перевышку въ такомъ то количествѣ”...

Съ тѣхъ поръ участіе въ фондѣ новаго участника дѣлается фактическимъ. Первые шаги этого участія крѣпко чувствуются: втеченіе довольно короткаго времени (даже и при разсрочкѣ платежа перевышки) нужно или даже должно уплатить довольно изрядную сумму трехмѣсячной перевышки. Кто не уплатитъ этой перевышки добровольно, съ того Попечительскій Комитетъ взыщетъ черезъ соотвѣтствующее уѣздное казначейство съ прибавкой одно-процентнаго въ мѣсяцъ штрафа за неаккуратность и сопротивленіе, конечно, молчаливое. Кто выплатитъ всю перевышку, тотъ вздохнетъ во всю ширину груди и перекрестится: „Слава Тебѣ, Господи, перевышка уплочена!”

Таковъ порядокъ, существующій для принятія въ число участниковъ Попечительскаго фонда діаконствъ и священниковъ. Едва ли этотъ порядокъ можно считать нормальнымъ и желательнымъ на будущее время.

Что и говорить: у Попечительскаго Комитета много „дѣловъ”. Но нельзя же быть такимъ ужъ скрупулезнымъ на разъясненія вступающему въ число участниковъ фонда всѣхъ условій его участія, чтобы даже не дать ему въ руки книжечки „Уставъ Попечительскаго фонда” и т. д. Если отдѣльной книжечки „Устава” не имѣется у Попечительскаго Комитета, слѣдуетъ ее завести или, въ крайнемъ случаѣ, указать подробно, гдѣ этотъ „Уставъ” напечатанъ. А то приходится самому очень долго рыться въ „Епархіальномъ Вѣстникѣ” за многіе годы, съ самаго основанія фонда и то при условіи, что въ церковной библіотекѣ имѣются всѣ номера, „Епархіальнаго Вѣстника” за нужные годы. Въ случаѣ же напечатанія „Устава” въ отдѣльной брошюрѣ для болѣе удобнаго и скорого ознакомленія съ нимъ желающихъ—слѣдуетъ печатать его непременно со всѣми разъясненіями, дополненіями и измѣненіями, какія обязательны вслѣдствіе постановленій съѣздовъ духовенства. Такой печатанный „Уставъ” фонда слѣдуетъ посылать новому участнику фонда съ объявленіемъ ему о количествѣ причитающейся съ него перевышки.

Ясность, точность, опредѣленность требуются во всякомъ дѣлѣ, а особенно въ денежномъ. Разсылка такихъ брошюръ „Устава” фонда способствовала бы этой ясности, точности и опредѣленности.

При этомъ Попечительскому Комитету слѣдуетъ, по моему мнѣнію (и мнѣнію другихъ), оставить непригодный способъ объявлять о перевышкѣ не новому участнику, а Благочинному его. Крайне непонятно и даже обидно, почему не меня, съ котораго полагается назначенная перевышка, а Благочиннаго моего извѣщаютъ о причитающейся съ меня перевышкѣ! Такъ игнорировать личность заинтересованнаго совершенно лишне. И хотя „составители фондоваго устава и въ разговорной рѣчи не переносятъ сопоставленій: фондъ и страховое общество (слова „молодого священника” тамъ же)”,—я осмѣливаюсь всетаки сдѣлать это сопоставленіе и сказать, что всякое страховое общество прежде всего старается ознакомить всякаго желающаго въ немъ страховаться со всѣми условіями этого страхованія, съ разными комбинаціями, случаями, возможными при страхованіи. Даже, чтобы пріобрѣсть побольше страхующихся, страховыя общества рассылаютъ свои проспекты, объявленія, брошюрки о условіяхъ страхованія: о времени, о личности, пріемахъ страхующихся агентовъ и т. п.

Отъ такихъ мѣропріятій страховыхъ обществъ происходитъ то, что иной разъ и не желающій страховаться страхуетъ въ извѣстномъ обществѣ, а о желающихъ и говорить нечего. Съ Попечительскимъ

фондомъ такихъ исторій не бываетъ. Наоборотъ, напуганные перевышками, взносами, принудительностью — новые лица и рады бы не попадать въ число участниковъ фонда, а попавши, просятъ вонъ изъ него, какъ напримѣръ, Свящ. І. Н. Иначе, мнѣ думается, стоило бы дѣло, еслибы Попечительскій Комитетъ разсылалъ брошюры „Устава“ фонда особенно тѣмъ, которые принимаютъ санъ діакона или іерея, и всѣмъ вообще кандидатамъ священства. Ознакомившись съ „Уставомъ“ всякій изъ послѣднихъ пожелаетъ стать участникомъ фонда, а ставши имъ, будетъ аккуратнымъ плательщикомъ, ясно понимая, въ чемъ заключается это участіе, и къ чему оно обязываетъ его. Тогда и перевышка, можетъ быть, не покажется ему такой ужасной и несправедливой, какъ это теперь бываетъ. Тогда нечего беспокоить и Благочинныхъ, такъ какъ всякій участникъ фонда будетъ сноситься съ Попечительскимъ Комитетомъ непосредственно. Въ заключеніе не могу не высказать желанія всѣхъ лицъ, поступающихъ съ низшаго оклада на высшій, чтобы при будущемъ пересмотрѣ и улучшеніи „Устава“ параграфъ о перевышкахъ былъ исключенъ совершенно. Тогда можно было бы согласиться съ выраженіемъ составителя годичнаго отчета (за какой годъ — непомню), что фондъ — это „дѣтище наше“. А пока онъ, по крайней мѣрѣ для начинающихъ, — „горе наше“.

Новый участникъ.

19 августа 1903 г.

Мысли и изреченія Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныя изъ переписки его съ разными лицами.

Легкаго вѣтра легкомысленныхъ словъ человѣческихъ не превращайте въ бурю... Иная клевета изговяетъ, проводитъ въ нищету, повергаетъ въ темницу: это тяжко. А то не легче ли, когда клевета проходитъ мимо ушей, какъ вѣтеръ? Вниди въ клѣтъ твою, и не слушай шума вѣтра.

Обхожденіе простое, мирное, спокойное, какъ безъ изысканной ласки, такъ и безъ ухищраемой холодности, полезно въ отношеніи къ немирнымъ и не повредить мирнымъ.

Въ упованіи на Бога, понесемъ трудности и сохранимъ нашъ миръ, хотя бы не встрѣчали его со стороны другихъ. Ибо речено: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ. Да даруетъ же Господь и имъ возлюбить миръ.

Съ окомъ подозрительнымъ можно дойти до чело-вѣконенавидѣнія: кто хочетъ имѣть любовь къ ближнему, тотъ долженъ имѣть око простое.

Сердиться не полезно, *Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ.* Можно гнѣвомъ только произвести или увеличить раздраженіе другого: а привести въ лучшее расположеніе можно только терпѣніемъ и миромъ. Духовный законъ говоритъ, что надобно помочь ближнему, и притомъ не оскорблять другого.

Правду говорить дѣло хорошее, когда насъ призываетъ къ тому обязанность или любовь къ ближнему: но сіе дѣлать надобно, сколько возможно, безъ осужденія ближняго, и безъ тщеславія и превозношенія себя, какъ будто лучше другого знающаго правду. Но при томъ надобно знать людей и дѣла, чтобы вмѣсто правды не сказать укоризны, и вмѣсто мира и пользы не произвести вражды и вреда.

Слово человѣческое можетъ быть изострено какъ мечъ, и тогда оно будетъ ранить и убивать; и можетъ быть умягчено, какъ елей и тогда будетъ врачевать.

Не судите, да не судимы будете, хотя бы казалось, что и не безъ причины осуждаете: потому что ближній своему Господеви стоитъ или падаетъ. А еще хуже; если судите, какъ судятъ судіи помышленій злыхъ. Вы думаете, что люди празднословятъ: а они говорятъ о пользѣ души и о дѣланіи добра.

Осужденіемъ ближнихъ много лишаемъ мы сами себя. Надобно сего беречься и заглаждать сіе осужденіемъ и укореніемъ себя, и молиться, чтобы Богъ милостивъ былъ къ тѣмъ, которыхъ мы осудили, и къ намъ вмѣстѣ съ ними.

Старайтесь намѣреніе и сердце ближняго понимать въ хорошую, а не въ худую сторону: тогда вы будете безопаснѣе отъ вредной погрѣшности, а онъ удобнѣе сдѣлается лучшимъ.

По разсужденію древняго философа ударомъ осла не должно тревожиться.

О магнетизмъ когда спрашивали меня употреблять ли, отвѣчалъ и я, что христіанамъ даны высшія и вѣрнѣйшія силы, вѣра и молитва; а что слѣдственно пу-скаться въ низшій путь, оцупью пролагаемый сво-емысліемъ человѣческимъ, есть упадокъ.

Правда и то, что добро есть сила, а недобро немощь; но все не безъ заботы, чтобы страстная воля не смѣшала и не затмила свѣта.

Господу помолимся

Не любимъ, сказано, словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. Итакъ, любовь не теряетъ отъ молчанія.

Истина не перестаетъ, когда перестаетъ слово. Будемъ довѣрять и молчанію другъ друга, какъ довѣряемъ слову.

Помолимся, да благословитъ Господь и слово и молчаніе; да не будетъ ни слово праздно, ни молчаніе бесловесно.

Всякій дѣйствующій, больше или меньше распространяетъ жизнь, какою живетъ, новую или ветхую. Даръ распространять въ другихъ высшую жизнь есть высшій: благо тому, кто употребляется благодатію въ орудіе сего. Но, не дерзая приписывать себѣ сего, человекъ можетъ желать, чтобы по крайней мѣрѣ не распространять жизни ложной, плотской, грѣховной, лицемерной, неправымъ словомъ, недостойнымъ примѣромъ. Жизни *лицемерной*, представляющей только поверхностный образъ благочестія, особенно приличествуетъ имя *ложной*.

Блаженни есте, егда поносятъ вамъ. Блаженни! Не надобно ли стараться приближаться къ блаженству? Какъ же достигнемъ быть *блаженными*, егда поносятъ, если не можемъ снести, когда говорятъ, что мы подъ слѣдствіемъ или судомъ, еще не осуждены, между тѣмъ, какъ много и осужденныхъ судомъ, но которые потому еще не въ отношеніи?

Внимая себѣ, не безъ вниманія должны мы взирать на многія окрестъ скорби отъ скудости и другія по праведнымъ судьбамъ посѣщенія Божіи. Онѣ должны побуждать иныхъ къ терпѣнію, иныхъ къ исправленію, иныхъ къ благотворенію, а посвятившихъ себя — Богу, наипаче къ усугубленію молитвъ о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ.

Къ 40-лѣтней годовщинѣ смерти свящ. Романа Рапацкаго¹⁾.

3 іюля 1903 года исполнилось 40 лѣтъ со дня мученической кончины священ. Котранской церкви, Пружанскаго уѣзда, Романа Рапацкаго, повѣшеннаго поляками-повстанцами 3 іюля 1863 года. О смерти этого почтеннаго пастыря и о немъ самомъ рассказала слѣдующее крестьянка с. Котры, Марія Пашко, которой, по ея словамъ, было въ ту пору 15—17 лѣтъ. „Батюшка нашъ любилъ простой народъ и всегда училъ и наставлялъ на все хорошее, въ особенности онъ часто напоминалъ, какъ крестьяне должны любить своего царя, быть его вѣрными и молиться за него за то, что онъ освободилъ отъ панской неволи. Въ особенности же батюшка настаивалъ намъ прихожанамъ оставаться преданными своему государю,

когда польскіе паны стали собираться бандами въ лѣсахъ и подбивать народъ итти за ними. Тутъ ужъ батюшка въ перкви сталъ объяснять крестьянамъ всѣ панскіе подвохи и требовалъ не поддаваться ихнимъ подговорамъ. За все это паны и не взлюбили батюшку”. Въ этомъ же самомъ селѣ въ ту пору жилъ сапожникъ, крестьянинъ Константинъ Швець, бывший тогда церковнымъ сторожемъ, который какъ-то лѣтомъ отправился въ лѣсъ, отстоящій отъ с. Котры въ 6 верстахъ и носящій названіе „Савицкія корчмы”, и здѣсь наткнулся на постанцевъ, которые сначала хотѣли его повѣсить, но потомъ отпустили, взявъ клятву, что о мѣстѣ ихъ пребыванія онъ никому не скажетъ. Но Швець, возвратясь домой, о видѣнномъ рассказалъ церковному старостѣ Семену Шипулю, а послѣдній объ этомъ сообщилъ батюшкѣ, который и послалъ Швеца съ бумагою въ Пружаны къ начальству. Швець до Пружанъ не дошелъ и на дорогѣ былъ схваченъ повстанцами. Въ этотъ же самый день батюшка, рассказчица Марія Пашко и другіе работники собирали сѣно на сѣнокосѣ батюшки, расположенномъ въ 5 верстахъ отъ с. Котры, недалеко отъ того лѣса, въ которомъ скрывались повстанцы. По словамъ Пашко, покойный священникъ Рапацкій былъ человекъ очень добрый и, будучи на сѣнокосѣ, не только не принуждалъ къ работѣ, какъ это дѣлали другіе, а отвлекалъ отъ таковой, приговаривая: „Отдохните, еще успѣемъ сработать”, и все время былъ непокоенъ, какъ бы предчувствуя скорую бѣду. Работу окончили рано и около 3 часовъ по полудни отправились домой. Но не успѣли пройти версты, какъ были окружены конными повстанцами, выскочившими изъ лѣсу, которые и повели всѣхъ въ село, вмѣстѣ съ задержаннымъ раньше сапожникомъ Швецомъ. Дорогою повстанцы издѣвались надъ батюшкою, а прибывши въ село, повѣсили его на грушѣ, росшей на усадьбѣ псаломщика; здѣсь же повѣшенъ былъ и церковный сторожъ, сапожникъ Швець, которымъ для надруганія надъ ними распоролі животы и выпустили кишки, воспретивъ снимать ихъ съ деревьевъ подъ угрозю, что съ каждымъ будетъ поступлено такъ же, кто осмѣлится снять трупы. Хотѣли повстанцы повѣсить еще и церковнаго старосту Семена Шипуля, но послѣдній скрылся, и потому они, не найдя его, отметили ему тѣмъ, что изрубили весь его скотъ. Скрывшійся Шипуль въ ту же ночь далъ знать о случившемся пружанскому уѣздному воинскому начальнику; но воинская команда прибыла въ Котру, отстоящую отъ пружанъ въ 20—22 верстахъ, только на 3 день. Произошло это оттого, какъ рассказываютъ нѣкоторые старожилы, помнящіе то время, что воинскій начальникъ былъ полякъ, сочувствовавшій повстанцамъ и давшій имъ знать о посылкѣ въ Котру воинской команды, нарочно задержавъ отправку, чтобы дать возможность повстанцамъ уйти. И, дѣйствительно, прибывшіе въ Котру войска не нашли пов-

¹⁾ Совр. лѣтопись 1903, № 33, стр. 130—131.

ставцевъ и ограничили ся снятіемъ тѣлъ священника Рапацкаго и церковнаго сторожа Швепа и преданіемъ ихъ землѣ, т. к. мѣстные жители, напуганные угрозами поляковъ, не осмѣлились этого сдѣлать. Похороненъ священникъ Рапацкій на мѣстномъ кладбищѣ, расположенномъ въ верстѣ отъ села, и надъ могилою его въ послѣдствіи устроена деревянная церковь длиною 12, шириною 8 арш. Изъ церковной лѣтописи видно, что священникъ Романъ Рапацкій повѣшенъ поляками повстанцами 3 іюля 1863 года, въ 4 часа пополудни; что мысль объ увѣковѣченіи памяти священника Рапацкаго принадлежитъ епископу брестскому Довату, но осуществилъ это желаніе преосвященнаго членъ котранскаго православнаго попечительства, мировой посредникъ Иванъ Васильевичъ Меркушовъ. Первоначально проектировалось устроить надъ могилою священника Рапацкаго часовню, но г. Меркушовъ воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что въ селѣ Котрѣ построена новая каменная церковь, пожелалъ выстроить взамѣнъ часовни церковь, для чего онъ исходатайствовалъ позволеніе воспользоваться строительнымъ матеріаломъ старой деревянной церкви и обратился къ разнымъ лицамъ за сборомъ денежныхъ пожертвованій. Церковь построена и освящена въ 21-ю годовщину смерти о. Рапацкаго, 3 іюля 1884 года. Прискорбно то, что пожаромъ, бывшимъ въ селѣ Котрѣ въ ночь со 2 на 3 октября 1891 года, вмѣстѣ съ крестьянскими постройками сгорѣла и груша, на которой повѣшенъ былъ священникъ Рапацкій, а за симъ, при постройкѣ вновь деревни понадобилось расширить крестьянскіе усадебные плацы, для чего плацъ псаломщика обмѣненъ и достался крестьянину Леонтію Сущуку, который на мѣстѣ вышесказанной груши построилъ хлѣбный сарай.

(Литовскія Епарх. Вѣд.).

Медицинскія воззрѣнія нашего народа въ пословицахъ и поговоркахъ.

Въ іюльской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ помѣщена небольшая статья профессора Казанскаго университета П. О. Высоцкаго „Медицинскія воззрѣнія нашего народа въ пословицахъ и поговоркахъ.“ Намъ, пастырямъ церкви, призваннымъ вліять на народное міросозерцаніе, полезно имѣть въ виду эти воззрѣнія.

1) Здоровье считается самымъ цѣннымъ и высшимъ благомъ: „умъ да здоровье всего дороже“, „здоровье всему голова“. „Здоровому“, сильному человѣку „все здорово“, ему „врачъ не нуженъ“, такъ какъ ему не страшны даже и наиболѣе опасныя болѣзни, какъ, на примѣръ, тѣ, которыя „напускаются“ различными злыми людьми: „здоровый уроку (т.-е. сглазу) не боится но „кабы не сила—присадилибъ ему килу“.

Здоровье характеризуется весьма картинно: здоровый человѣкъ—„кровь съ молокомъ“, „какъ наливное яблочко“; у него: „изъ косточки въ косточку мозжечекъ переливается“, а „рожа лопнуть хочетъ“. Но внѣшняя красота тѣла не составляетъ непремѣннаго условія здоровья: человѣкъ можетъ быть „не ладно скроенъ, да крѣпко сшитъ“, или баба „хоть тѣломъ не видна, да въ дѣлѣ могутна“.

Причины добраго здоровья объясняются частію наследственностью: „отъ здороваго корени и отрасль здоровая“, частію вольною жизнію и хорошимъ питаніемъ: „отъ того казакъ и гладокъ, поѣлъ да и на бокъ“.

Здоровье необходимо тщательно беречь, ибо оно „приходитъ днями (или золотниками), а уходитъ часами (или пудами)“. Въ виду этого рекомендуется: „береги, внучекъ, здоровье паче знанія“; „береги здоровье смолоду, а честь (т.-е. личное достоинство, почетъ) подъ старость“, такъ какъ: „кто въ 20 лѣтъ не здоровъ въ 30 не уменъ, а въ 45 не богатъ, тому вѣкъ такимъ не бывать“.

2) Про людей хворыхъ, слабыхъ, истощенныхъ говорятъ: „его вѣтромъ шатаетъ“, или „муха крыломъ перешибетъ“; „его возгрей перешибетъ“; „У него въ лицѣ ни кровинки“; краше въ гробъ кладуть: „щека щеку ѣстъ“; „на ладанъ дышитъ“; „исчаврилъ что чавривая капуста“; „иссохъ, что тряса надъ куревомъ“; „хвалится силой, а борется съ килой“. Это и повятно: „хворь и поросенка не краситъ“, а „хилое теля и среди лѣта (или Петровокъ) зябнетъ“; „больной, что ребенокъ“. Такимъ хилымъ людямъ и тѣда въ прокъ не идетъ, такъ какъ: „не онъ хлѣбъ ѣстъ, а его хлѣбъ ѣстъ“, и молодость не помогаетъ: „лѣтами не старъ да съ лихости (т.-е. болѣзни) пропалъ“.

3) Относительно болѣзней и причинъ, ихъ производящихъ, пословицы гласятъ слѣдующее.

Первѣе всего слѣдуетъ указать, что народомъ вѣрно подмѣчено вліяніе на здоровье нѣкоторыхъ мѣстностей, жилищъ и густоты населенія. Такъ: „въ иной волости лихія болѣсти“; „хоть веселы хоромы, да не очень здоровы“; „хотя изба елова, да сердце здорово“, и „гдѣ много люду, тамъ много и трупу“.

Народъ ясно сознаетъ, что всѣ болѣзни имѣютъ свои опредѣленныя причины: „безъ притчи (т.-е. причины) и тряса не беретъ“; „даромъ и чирей не сядетъ, а все прежде почешется“; „Аванасья ломаетъ съ ненастья, а Савелья съ прохмелья“; „жилы рвутся отъ тяжести, а слезы льются отъ жалости“.

Вліяніе недородовъ и голоданія на развитіе болѣзней вообще и въ частности заразныхъ весьма мѣтко выражено въ слѣдующихъ пословицахъ: „изнеможеть брюхо голодуша, приходятъ боль (то есть болѣзни) и ворогуша (лихорадка)“; „голодь не угаръ, отъ него не переможешься“.

Гибельное вліяніе на здоровье спиртныхъ напитковъ описывается такимъ образомъ: „кто пьетъ вино

безопасно (т.-е. безъ опасенія), тотъ скоро сгаснетъ (умретъ)"; „спаси Богъ всякаго отъ пристрастия пьянаго"; „кто пьетъ много вина, тотъ сходитъ съ ума"; „кто чарки допиваетъ, тотъ вѣка не доживаетъ".

Затѣмъ, народъ подмѣтилъ одинъ изъ наиболѣе частныхъ путей вхожденія болѣзнетворныхъ началъ въ организмъ: „ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ", а также—различные способы распространенія болѣзней, въ зависимости отъ занятій и степени благосостоянія: „нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому они сами идутъ".

Опасности, связанная съ актомъ родовъ, считаются настолько значительными, что „послѣ родовъ женщина девять дней въ гробу стоитъ".

Вѣра во влияніе небесныхъ свѣтилъ на здоровье выразилась въ слѣдующихъ пословицахъ: „на молодую мѣсяцу грыжа бѣсится"; „объ исходѣ мѣсяца съ ума сходятъ".

Кромѣ того, болѣзни завязать отъ воли Божіей: „въ немощахъ сила Божья совершается", и могутъ являться наказаніемъ за призваніе имени Божія всуе: „не божись, кровь носомъ пойдетъ".

4) Припадки, теченіе и исходы болѣзней описываются слѣдующимъ образомъ: „Боль безъ языка, да сказывается", а сказывается различно: „у кого что болятъ, тотъ о томъ и говоритъ"; „гдѣ у кого болятъ, тамъ и руку держитъ"; „язва (рана) отъ стрѣлы глубока, а отъ меча широка"; „у нашей Феодосии изъ глазъ растутъ волосы"; „у кого не болятъ, у того и не свербитъ", а коли „чешется, значитъ подживаетъ".

По народному убѣжденію: „всякая болѣзнь идетъ къ сердцу"; затѣмъ: „лучше страдать брюхомъ, нежели духомъ", впрочемъ „каждому своя болѣзнь тажка" и „своя болячка—великъ желвакъ", при томъ же хотя и „малъ чирей, да гною полонъ".

Продолжительное недомоганіе и слабость, остающіяся послѣ тяжелыхъ болѣзней, выражены пословицей: „послѣ немочи повалки живутъ", т.-е. болѣвшіе долго валяются въ постели, а то обстоятельство, что нѣкоторыя заразные болѣзни бывають обыкновенно только разъ въ жизни,—другой пословицей: „шадровитый (т.-е. рябой) оспы не боится".

5) О людяхъ мнительныхъ или притворяющихся больными говорится: „отъ Петрова до Покрова кашлянулъ однава, а говоритъ: я въ чахоткѣ!", „кашляй понемногу, чтобы на годъ хватило"; у него лихорадка была: кости то всё повытрясла, а мякоть осталась"; „худо хвораетъ, а ѣсть хорошо"; „лѣнивому болятъ въ хребтѣ"; „Тить иди молотить!—брюхо болятъ; иди щи хлебать!—а гдѣ моя большая ложка?".

1) Пословицы и поговорки, относящіяся къ діететикѣ и гигиенѣ.

Условія здороваго существованія для различныхъ лицъ различны, такъ, напримѣръ: „что русскому здорово, то нѣмцу смерть". Подъ нѣмцемъ разумѣется

здѣсь всякій иноземецъ, не привыкшій къ нашей суровой жизни.

Много пословицъ имѣють своимъ содержаніемъ правила питанія, какъ важнаго условія здоровья. Здоровый, хорошо питающійся человекъ можетъ перенести весьма многое: „по сытому брюху хоть обухомъ"; кромѣ того: „сыто—человекъ спитъ довольно, а голодно—спитъ мало". Но „большая сыть брюхо портитъ"; голодь живота не пучитъ а легко ходитъ учитъ"; „Исай, по немножку кусай, а кто брюхомъ свѣжъ, тотъ побольше ѣшь"; „послѣ супу вина выпить—у доктора червонецъ украсть", „хлѣбъ сердце человекъ укрѣпляетъ, а вино возвеселяетъ"; „кому по недугу, тому каша хороша поѣдуха", т.-е. при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и каша не вредна.

Затѣмъ слѣдуютъ такія наставленія: „держи голову въ холодѣ, желудокъ въ голодѣ, ноги въ теплѣ, бѣгай докторовъ и будешь здоровъ"; „ѣшь солоно, пей горько, умрешь—не сгниешь"; „животу да сердцу винца да перцу"; „чеснокъ да рѣдька—на животѣ крѣпко". Вообще горкія и соленыя вещества въ пищѣ, а также умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, считаются народомъ весьма полезными. Насчетъ пива справедливо замѣчается: „пей пива больше, такъ брюхо будетъ толще".

Коровье масло признается весьма полезнымъ: „масло коровье ѣдятъ на здоровье".

Въ діетѣ больныхъ рекомендуется обращать вниманіе на желанія больного, такъ какъ: „больное брюхо умнѣ докторской головы" и „дороги хворенному огурчики солоненькіе". Тѣмъ не менѣе съ питаніемъ больныхъ нужно быть осторожнымъ: „больному брюху въ ѣдѣ не вѣрь"; „у него ротъ болятъ, а брюхо ѣсть велитъ".

Пищу всего лучше употреблять простую незатѣливую: „прадѣды наши ѣли просто, да жили лѣтъ со сто".

Затѣмъ, чтобы быть здоровымъ, необходимо работать, не лѣниться, быть воздержнымъ и соблюдать чистоту тѣла: „роскошь человекъ не кормитъ, а только здоровье портитъ", чистота здоровье сохраняетъ, а воздержность разумъ укрѣпляетъ".

2) Пословицы, относящіяся до лѣкарей лѣченія и аптекъ, весьма многочисленны:

Народъ высоко цѣнитъ правильное лѣченіе, онъ убѣжденъ, „что отъ всего можно вылѣчиться, кромѣ смерти", но „боль врача ищетъ". „Богъ съ милостію, а бабка съ руками"; „и отецъ не поможетъ, когда сынъ занеможетъ"; „дай болю волю (т.-е. оставь больного безъ надлежащаго лѣченія), — полежитъ да умретъ".

Затѣмъ народъ глубоко вѣритъ въ благотѣльное дѣйствіе лѣкарствъ: „цѣлебное зелье—благо велие", и что отъ всякой болѣзни есть лѣкарство: „только отъ смерти нѣтъ зелья".

Но хорошіе врачи рѣдки, дѣло ихъ трудное; чтобы успѣшно лѣчить, нужно много знать: „зеліе знати, по ночамъ не спати”, т.-е. кто умѣетъ хорошо лѣчить, тому и ночью (отъ больныхъ) нѣтъ покоя, а „когда зеліе собирають, звѣзды считаютъ”, т.-е. лѣкарственные травы слѣдуетъ собирать въ извѣстное время, при благопріятномъ вліяніи планетъ. А между тѣмъ на свѣтѣ „сколько людей, столько и лѣкарей”, при чемъ весьма нерѣдко попадаются такіе, что „ворожбиту (лѣкаря) цѣна грошъ, и больному тожь”, т.-е. пользы никакой. Бываютъ и такіе врачеватели, что „чирей вырѣжетъ, а болячку вставитъ”, или такъ вылѣчатъ, что „гдѣ болѣло, тамъ будетъ ломать”.

Тѣмъ не менѣе „смерть найдетъ, къ чему приключится, а лѣкарь, чѣмъ отговорится”.

При правильномъ лѣченіи „лихое лихимъ избываютъ”; „клинь клиномъ вышибаютъ”; чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчися”. Затѣмъ: гдѣ наболѣло, тамъ не тронь”, т.-е. предоставь большей части необходимый покой; „который членъ невозможно изцѣлить, лучше его отрубить”; а „кровь отворить, гвоздь въ гробъ вколотить”.

Болѣзнь нужно захватывать во время, такъ какъ „старья немощи трудно лѣчить”, но, „начавши лѣчиться, не нужно торопиться”, а терпѣливо выжидать: „время все излѣчитъ”.

Съ другой стороны рекомендуется по возможности бороться съ начинающейся болѣзью, перемочь ее, перенести на ногахъ: „тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни освободиться”, ибо „больному и золотая кровать не поможетъ”. Тѣмъ не менѣе бывають случаи, что человекъ и „крѣпился, да съ ногъ свалился”.

Весьма цѣлебнымъ средствомъ считается сонъ: „сонъ лучше всякаго лѣкарства” и многія болѣзни „сномъ проходятъ”.

Къ аптекамъ, какъ къ учрежденіямъ иноземнымъ, „нѣмецкимъ”, нашъ народъ относится весьма недоброжелательно: „аптека улѣчитъ полвѣка”, даже „и добрая аптека убавитъ вѣка”. „Аптекаря лѣчатъ, а больные кричатъ”, да, кромѣ того, „кто хочетъ съ аптеками знаться, тому подобаешь деньгами не жаться”.

Въ заключеніе этого отдѣла приведемъ слѣдующую пословицу: „съ бѣшеной собаки хоть шерсти клокъ”.

Она интересна въ томъ отношеніи, что намекаетъ на общеупотребительный въ народѣ способъ лѣченія укушенныхъ ранъ, которыя присыпаются жженой шерстью, взятой отъ укусившей собаки.

3) Пословицы, касающіяся смерти и ея причинъ. „Жизнь даетъ только Богъ, а отнять можетъ всякая гадина”; „смерть причину сыщеть”; „два вѣка не проживешь”; „дважды молодому не быть, а смерти не отбыть”; „двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать”; никто не увидитъ, когда душа вонъ выйдетъ”.

Крѣпкіе, здоровые люди, по народному наблюденію, поражаются часто внезапной смертью: „не горѣлъ, не

болѣлъ, а умеръ”; „нынѣ на ногахъ, а завтра въ могилѣ”; „скрипучее дерево хоть скрипитъ, да стоитъ, а здоровое сразу валитъ”.

Къ смерти ведетъ всего чаще не старость, а болѣзнь: „не старый умираетъ, а кто изнемогаетъ”; „двѣтъ старости сѣдина, а болѣзнь смерть”; о чемъ тутъ тужить, что вся семья лежитъ, Богъ пристанетъ, и ни одинъ не встанетъ”; „до смерти у живыхъ, у старыхъ душа не вынута, а у молодыхъ не запечатана” хотя „не столько смертей, сколько скорбей” (болѣзней), и „не всякій умираетъ кто хвораетъ”.

Наконецъ, хотя смерть и является общей, неизбѣжной участью, но ускорить ее не позволительно: „прежде смерти умирать не должно”.

4) Относительно унаслѣдованныхъ и прирожденныхъ свойствъ и особенностей людей пословицы говорятъ слѣдующее:

„Отъ свиньи не родятся бобренки, а все поросенки”, „отъ лося лосяты, а отъ свиньи поросята”; отъ яблони яблоки, а отъ сосны шишки”; „отъ яблони яблочко не далеко падаетъ”; „каковъ корень, такова и поросль”. Но иногда „и отъ добраго отца родится паршивая овца”, такъ какъ „въ семьѣ не безъ урода”.

Затѣмъ: „что природа дала, того мыломъ не вымоешь”, и „чернаго кобеля не домоешь добѣла”.

Наконецъ, очень интересна слѣдующая поговорка: „горячь, на молоду родился”, то-есть на молодой мѣсяцъ, когда, по народнымъ воззрѣніямъ, рождаются люди вспыльчивые и горячіе.

5) Весьма интересны пословицы и поговорки, выражающія фізіогномическія замѣтки. Народъ убѣжденъ, что самъ Богъ кладетъ извѣстный отпечатокъ на дурныхъ, злыхъ людей: „Богъ шельму мѣтитъ”. Сообразно этому воззрѣнію: „рыжій, красный—человекъ опасный”; „рыжи да плѣшивы всѣ люди фальшивы”; „избави насъ, Боже, отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса”. Сюда же слѣдуетъ отнести рядъ пословицъ, касающихся формы и выраженія глазъ: „каковы глаза такова и природа”. Большіе, выпуклые глаза, обыкновенно близорукіе, характеризуются такъ: „глаза по ложкѣ, а не видятъ ни крошки”, косы глаза: „одинъ смотритъ на васъ, а другой въ Арзамасъ”.

Вѣра въ гибельное вліяніе лихого, злого глаза нашла себѣ выраженіе въ слѣдующихъ пословицахъ: „лихой глазъ и чадъ не беретъ”, такъ онъ силенъ; „если міръ зинетъ (то-есть сглазитъ), камень допнетъ”; „люди на лѣсъ не зинуть, деревья не сгинуть”; „въ татарскихъ очахъ нѣтъ проку”. Татарскія очи то же, что недобрый очи, они навлекають неудачу, бѣду.

Затѣмъ, народъ подмѣтилъ, что: „у горбатаго руви длинны”, „у голоднаго брюха нѣтъ”, „у долгу вѣкъ дологъ”.

Объ устраненіи сырости въ храмахъ.

Въ 22 номерѣ прибавленія къ церк. вѣдомостямъ за текущій годъ, въ отдѣлѣ „Распоряженія Епархіальныхъ Начальствъ“ помѣщено между прочимъ слѣдующее предложеніе Новгородскаго Епархіальнаго Архитектора: „Для устраненія сырости въ храмахъ, построенныхъ на сырыхъ мѣстахъ и для ихъ осушки полезно устроить канавы вокругъ стѣнъ церкви глубиною до 1 аршина, на разстояніи 2-хъ аршинъ отъ церкви, со спускомъ воды изъ нихъ въ ближайшій ручей, или оврагъ”.

На такой совѣтъ нельзя не обратить вниманіе потому именно, что съ постройкою аршинныхъ канавъ на церковномъ погостѣ (особенно тѣсномъ) послѣдній приметъ и некрасивый видъ и будетъ крайне неудобенъ для молящихся, особенно во время крестныхъ ходовъ ночью (Пасхи) и даже днемъ — при стеченіи народа; не избѣжны будутъ паденія и проч.

Для устраненія сырости грунта и осушки зданія рѣшаюсь рекомендовать слѣдующій способъ устройства канавъ на сырыхъ погостахъ:

1) Если нѣтъ водосточныхъ трубъ, начинать копать канаву на границѣ паденія (или немного отступя) воды съ кровли, съ покатою стѣною отъ зданія и болѣе крутой или даже отвѣсной — къ внѣшней сторонѣ стѣною; ширина канавы можетъ быть произвольная, до 2-хъ, 3-хъ и болѣе аршинъ, глубина же канавы у внѣшней ея стороны должна быть на уровнѣ основанія фундамента зданія. Прочности фундамента это не повредитъ.

2) Канавы нужно нагружать булыжнымъ камнемъ, перестилая его ольховыми вѣтвями такъ: положить слой камня въ $\frac{1}{2}$ арш. или $\frac{3}{4}$ арш., настлать слой вѣтвей толщиною не менѣе $\frac{1}{4}$ арш., на вѣтви грузить опять камень и т. далѣе, а послѣдній слой вѣтвей покрыть землею. Ольха въ сырости не гніетъ и предохраняетъ каналы отъ засоренія, вода же, свободно проникая между вѣтвями и камнями, уходитъ, или въ отводные каналы, гдѣ таковые необходимы, или же въ болѣе глубокія слои грунта, если послѣдній можетъ по составу своему пропускать воду.

3) Отводные каналы на погостѣ слѣдуетъ тоже дѣлать крытые; при чемъ для трубъ, если камень дорогъ, могутъ быть употреблены доски ольховыя или даже еловыя. Пишущему случалось извлекать изъ сырой подпочвы водостводныя трубы, построенныя изъ малыхъ досокъ въ 2 дюйма толщ., пролежавшія около столѣтія въ землѣ, но на столько сохранившія-

ся, что употреблены были на постройку яслей для скота и на ящики для возки картофеля,

Свящ. *Петръ Четверкинъ.*

Замѣтка.

— Кто изъ священнослужителей долженъ первенствовать при соборныхъ Богослуженіяхъ? При соборныхъ богослуженіяхъ: 1) іерей долженъ безусловно уступать мѣсто протоіерею, молодой священникъ старѣйшему по рукоположенію, не имѣющей награды имѣющему таковыя; если только они не состоятъ старшими священниками въ одной церкви; 2) благочинный изъ священниковъ уступаетъ мѣсто только протоіерею, хотя онъ и не унизитъ своего званія, если предоставитъ первое мѣсто болѣе заслуженному и старѣйшему священнику, особенно духовнику; 3) ученые священники и протоіереи преимуществуютъ предъ неучеными, хотя бы сіи послѣдніе и раньше были рукоположены въ священнический санъ и 4) если храмоздатель или прихожане приглашаютъ для освещенія храма или по другому случаю кого либо изъ протоіереевъ, то онъ предстаетъ въ служеніи, хотя бы это дѣло и поручено было благочинному священнику, который долженъ руководить порядкомъ богослуженія.

(Руков. для с. Пастырей. 1903. № 12).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская улица собственный домъ

«ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ»

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ Высочайше утвержденнаго Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ поминовеніе воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ. — Отъ Благочиннаго церкви Сѣдлецкаго округа. — Отдѣлъ II. Еще по поводу трехмѣсячной перевышки въ пользу Попечительскаго фонда Холмска-Варшавской епархіи. — Мысли и изреченія Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныя изъ переписки его съ равными лицами. — Къ 40 лѣтней годовщинѣ смерти свящ. Романа Рапацкаго. — Медицинскія воззрѣнія нашего народа въ пословицахъ и поговоркахъ. — Объ устраненіи сырости въ храмахъ. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 5 сентября дня 1903 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей П. Каллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.